

Экономическая история
Документы, исследования, переводы

63.3(2)63
A86

Е. Т. Артемов

АТОМНЫЙ ПРОЕКТ в координатах СТАЛИНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

СА-368953

Содержание

Введение.....	6
Академические инициативы	14
Затяжной старт	39
Стратегия успеха.....	63
Управленческая вертикаль	85
Организация работы.....	117
Кадры решают все	147
Создание базовых производств	180
К серийному выпуску «изделий»	211
Обеспечивающая инфраструктура и военные приготовления	244
Вместо заключения: баланс затрат и результатов	262
Приложение 1. Краткий биографический словарь.....	270
Приложение 2. Краткий словарь советских учреждений, организаций и предприятий.....	314
Источники и литература.....	324
Summary	338

Введение

Реализация атомного проекта является одной из захватывающих страниц советской истории. В общественном сознании этот проект прочно ассоциируется с выдающимися прорывами в науке, технике, производстве. Не случайно связанные с ним события до сих пор вызывают повышенное внимание. Но они интересны не только сами по себе. Их реконструкция имеет ключевое значение для прояснения особенностей отечественной истории второй половины XX в. Речь, в частности, идет о ее экономических аспектах. Сегодня много говорят о неэффективности и нежизнеспособности «социалистической системы хозяйствования», что «вопрос» всегда «стоял лишь о том, когда и как она рухнет». А если это не произошло гораздо раньше, то причины видят в жесткости власти, в богатстве природных ресурсов страны, в многочисленности ее политически индифферентного населения. Важную роль также отводят «попустительству» западных политиков, интеллектуалов и деловых кругов, допуская поставки Советскому Союзу современного высококачественного капитала в обмен на товары, производимые «рабским трудом» и «насильственно отбираемые» у голодной деревни. Иначе, как утверждают, «сталинская экономика» не просуществовала бы и одной пятилетки¹. В итоге делается вывод о том, что программа ее конструирования «должна рассматриваться как грандиозный провал»².

Признание отдельных достижений советской экономики не меняет ее общей негативной оценки. В послевоенный период их в основном связывают с развитием военно-промышленного комплекса. При этом подчеркивается, что его успехи достигались за счет «обескровливания» гражданских отраслей экономики и потребительского сектора, а высокий технический уровень производства оборонных отраслей промышленности объясняют активным копированием ино-

¹ См: Найшуль В. Высшая и последняя стадия социализма // Погружение в трясину. М., 1991. С. 36; Гайдар Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России. 2-е изд., испр. и доп. М., 2007. С. 19.

² Rosefielde S. Stalinism in Post-Communist Perspective: New Evidence on Killings, Forced Labour and Economic Growth in the 1930s // Europe-Asia Studies. 1996. Vol. 48. P. 980.

Академические инициативы

Становление атомной науки и техники в нашей стране относится к 1920-м г. Именно тогда советские ученые подключились к изучению ядерных процессов. Одновременно были сделаны первые шаги по институционализации ядерно-физических исследований. Уже в следующее десятилетие Д. В. Скобельцин, П. А. Черенков, Д. Д. Иваненко, И. В. Курчатов, Я. И. Френкель, А. И. Алиханов и другие ученые выполнили ряд работ, имевших важное значение для развития этой области знания¹. Большую роль в превращении ядерной физики в одно из ведущих направлений научного поиска сыграла мартовская сессия АН СССР 1936 г., посвященная развитию физических исследований и повышению их практической отдачи. Но это далось непросто. Дело в том, что в ходе подготовки и проведения сессии «чистая» физика, к которой относили и ядерные исследования, подверглась жесткой критике за «отрыв от практики социалистического строительства», дополненной философско-идеологическими обвинениями. Блестители «диалектико-материалистического порядка» в науке отрицали сами теоретические основания ядерно-физических исследований, так что их важность и нужность пришлось отстаивать в жестких дискуссиях².

В конце 1930-х гг. исследования в области ядерной физики проводились в Ленинградском и Харьковском физико-технических институтах, находившихся тогда в ведении промышленных наркоматов, а также в Академии наук СССР, в Радиевом и Физическом институтах. Исследования координировались Комиссией АН СССР по изучению атомного ядра, возглавляемой сначала академиком А. Ф. Иоффе, а затем – академиком С. И. Вавиловым. Их масштаб был скромней, чем в Англии, Германии, Франции и США. Тем не менее советские ученые в области ядерной физики имели признанные крупные достижения, хорошо известные за рубежом. Широким международным признани-

¹ См.: Гринберг А. П., Френкель В. Я. И. В. Курчатов в Физико-техническом институте. Л., 1974. С. 125–136; Ядерная индустрия России / гл. ред. А. М. Петросьянц, М., 1999. С. 7, 8.

² См.: Визгин В. П. Роль Академии наук в развитии физики в России // Российская академия наук: 275 лет служения России. М., 1999. С. 454, 455.

Затяжной старт

Реализация правительственных решений по урану началась с перепроверки учеными разведывательной информации о ядерно-физических исследованиях за рубежом. После серии консультаций в качестве «оценщика» выбрали И. В. Курчатова. Видимо, здесь свою роль сыграло несколько факторов. С одной стороны, И. В. Курчатов являлся признанным специалистом в области ядерной физики. С другой – он был ближайшим соратником А. Ф. Иоффе, который, согласно распоряжению ГКО от 28 сентября 1942 г., нес персональную ответственность за возобновление исследований по урану. Естественно, к выполнению особо важных заданий он старался привлечь своих наиболее компетентных и «проверенных» сотрудников. По всей видимости, как эксперт И. В. Курчатов устроил и спецслужбы. В результате ему поручили ознакомиться с закрытыми «материалами по работе за рубежом над цепной реакцией в уране».

Свою первую оценку разведывательной информации И. В. Курчатов изложил в докладной записке. 27 ноября 1942 г. она «легла на стол» В. М. Молотову, а на следующий день тот передал ее (с просьбой «ознакомиться») И. В. Сталину. В записке констатировалось, что Урановый комитет при английском правительстве считает создание атомной бомбы «реально осуществимой» задачей. Но обоснованность такого вывода, отмечал И. В. Курчатов, трудно однозначно оценить, поскольку материалы, которые он изучил, «не содержат технических подробностей о физических исследованиях по... процессу деления». В этой связи предлагалось поручить разведывательным органам добыть «все технические отчеты» по ведущимся работам. Несмотря на сдержанность общего тона записки, вывод И. В. Курчатова был вполне определенным: «...возможность введения в войну такого страшного оружия, как урановая бомба, не исключена». Поэтому предлагалось «широко развернуть в СССР работы по проблеме урана и привлечь к ее решению наиболее квалифицированные научные и научно-технические силы Союза». Для руководства деятельностью, направленной на решение «этой сложной и громадной трудности задачи», И. В. Курчатов предлагал создать под председательством В. М. Молотова «специальный

Стратегия успеха

Советский атомный проект носил ярко выраженный прикладной характер. Его генеральная цель заключалась в создании ядерного оружия и оснащении им Вооруженных Сил страны. В глазах советских лидеров такой результат оправдывал все издержки. Отсюда – безусловный приоритет атомного проекта в ресурсном обеспечении. Не случайно даже в официальных документах его именовали «задачей номер один». Пожалуй, впервые в советской практической политике достижение намеченной цели связали с опережающим развитием науки и техники. Это оказало решающее влияние на организацию работы. Ее стратегия была выстроена в соответствии с программно-целевым подходом, или принципами проектного управления. Правда, единого документа, в котором бы формулировались цели и задачи атомного проекта, определялись этапы и сроки их выполнения, фиксировались расчеты потребных ресурсов и т. д., не существовало. Но отсутствие официальной «дорожной карты» не отменяло главного: ориентация на конечный результат прослеживалась даже в ситуативно принимаемых решениях.

Разумеется, в процессе реализации содержательных задач атомного проекта приоритеты менялись. На начальном этапе все усилия были направлены на освоение ядерных технологий, на определение путей и способов организации работы. Важную роль здесь играла информация, поступающая из-за рубежа: ее освоение признали необходимым условием для скорейшего создания атомной бомбы¹. Но речь не шла о простом воспроизводстве чужих наработок. Копирование достижений «вероятного противника» рассматривалось как отправной шаг в совершенствовании «заимствованных» технологий. Таким образом, рассчитывали перейти от «догоняющей», «имитационной» модели развития ядерно-оружейного комплекса к модели «инновационной».

¹ См.: Артемов Е. Т., Волошин Н. П. Роль зарубежного опыта в реализации советского атомного проекта // Экономическая история: ежегодник 2014/2015. М., 2016. С. 476, 477.

Кадры решают все

Управленческие структуры атомного проекта имели возможность мобилизовать для своих нужд любого человека, так что «кадрового голода» не было. Проблема заключалась в другом: как отобрать квалифицированных, инициативных работников и побудить их много и интенсивно работать, ответственно относиться к порученному делу. Это были взаимосвязанные задачи, и решались они параллельно. Вопреки распространенным представлениям, заключенные, по «режимным» соображениям, не привлекались к работе на основном производстве. Тем не менее установленный порядок комплектования кадрами формирующейся атомной отрасли трудно назвать добровольным. Это, скорее, были мобилизации, не оставлявшие намеченным кандидатам возможности уклониться от «призыва». В мотивации труда работников основного производства применялось сочетание стандартных для сталинской эпохи методов: материального стимулирования и морального поощрения, воспитания и принуждения, убеждения и насилия. Специфика же заключалась в последовательном использовании политики «кнута и пряника» в отношении всех без исключения категорий персонала, в снятии ограничений как в вознаграждении отличившихся, так и при наказании нерадивых. Эти меры не были закреплены законодательно или записаны в каких-либо инструкциях. Они устанавливались в ходе институционализации повседневной практики. И все участники атомного проекта прекрасно знали о существовании неформальных норм и правил, позволявших применять к ним любые санкции и устанавливать поощрения, далеко выходящие за привычные рамки.

Соблюдавшим принятые в атомном проекте «правила игры» было гарантировано относительное благополучие: «мобилизованные» имели различные преференции, их труд хорошо оплачивался. С другой стороны, «нераспорядительность», а тем более «сбои» в выполнении заданий оборачивались санкциями, причем «объективные» причины, зачастую приводившиеся в оправдание, во внимание не принимались. Для стимулирования трудовой активности также широко использовались политико-идеологические доводы. Они были призваны убедить всех занятых в атомном проекте в исключительной важности и

Рис. 1. Обложка книги
И. В. Курчатова. Ленинград, 1935 г.

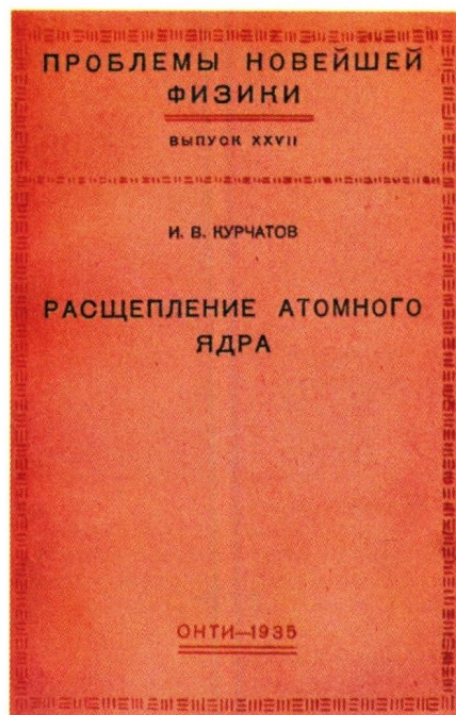

Рис. 2. И. В. Курчатov (справа) с аспирантом М. Г. Мещеряковым
за работой на циклотроне Радиевого института. Ленинград, 1935 г.

**Руководство атомного проекта
(И. В. Сталин и первый состав Спецкомитета)**

Рис. 5.
И. В. Сталин
(1879–1953)

Рис. 6.
Л. П. Берия
(1899–1953)

Рис. 7.
Г. М. Маленков
(1902–1988)

Рис. 8.
М. Г. Первухин
(1904–1978)

Рис. 9.
Н. А. Вознесенский
(1903–1950)

Рис. 10.
Б. Л. Ванников
(1897–1962)

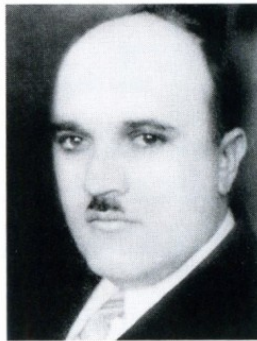

Рис. 11.
А. П. Завенягин
(1901–1956)

Рис. 12.
И. В. Курчатов
(1903–1960)

Рис. 13.
П. Л. Капица
(1894–1984)

Рис. 14.
В. А. Махнев
(1904–1965)

-107

Ог тов. Берия.

Товарищу СТАЛИНУ.

Представляю на Ваше утверждение проекты Постановлений Совета Министров СССР, рассмотренные и принятые Специальным Комитетом:

1. О ходе выполнения Постановления Совета Министров СССР от 14 мая 1947 г. № 1540-406сс "О проектировании, изготовлении и поставке оборудования по заказу № 1859" (для оснащения строящегося завода № 817 (проект акад. Курчатова)).

Проект внесен: тт. Борисовым (Госплан СССР), Ванниковым и акад. Курча~~товым~~ *Титовым*.

2. О мероприятиях по строительству и обеспечению оборудованием завода № 818 (проект проф. Николина).

Проект внесен: тт. Ванниковым (акад. Курча~~товым~~ *Титовым*, проф. Нико~~линым~~ *Титовым*) и Борисовым (Госплан СССР).

3. О производстве специальной фильтрующей сетки (для оснащения строящегося ~~завода~~ *завода* № 813 по проекту проф. Николина).

Проект внесен: тт. Ванниковым *проф. Нико~~линым~~ Титовым*, Первухиным и Борисовым (Госплан СССР).

4. О мерах своевременного укомплектования строящихся заводов: № 817 (проект акад. Курчатова) и № 813 (проект проф. Нико~~лина~~ *Титова*) кадрами специалистов.

Проект внесен: тт. Ванниковым, Андреевым (ЦК ВКП(б), акад. Курча~~товым~~ *проф. Нико~~линым~~ Титовым*) и Борисовым (Госплан СССР).

5. О мерах материально-технического обеспечения строящихся заводов № 817 и № 813.

Проект внесен: тт. Ванниковым *акад. Курча~~товым~~ Титовым*, проф. Нико~~линым~~ *Титовым* и Борисовым (Госплан СССР).

6. О заработной плате, продовольственном и промтоварном снабжении инженерно-технических и научных работников, рабочих и служащих заводов № 817 и № 813.

Проект внесен: тт. Ванниковым, *акад. Курча~~товым~~ Титовым*, проф. Нико~~линым~~ *Титовым*, Завенягиным, Первухиным и Борисовым (Госплан СССР).

Рис. 17. Титульный лист к проектам Постановлений Совета Министров СССР, утвержденный И. В. Сталиным, 1947 г.

Рис. 18. Залюченныа на строителъстве Комбината № 817, 1940-е гг.

Рис. 19. Комбинат № 817, здание первого реактора, 1948 г.

Рис. 20. Комбинат № 817, радиохимический завод, 1940-е гг.

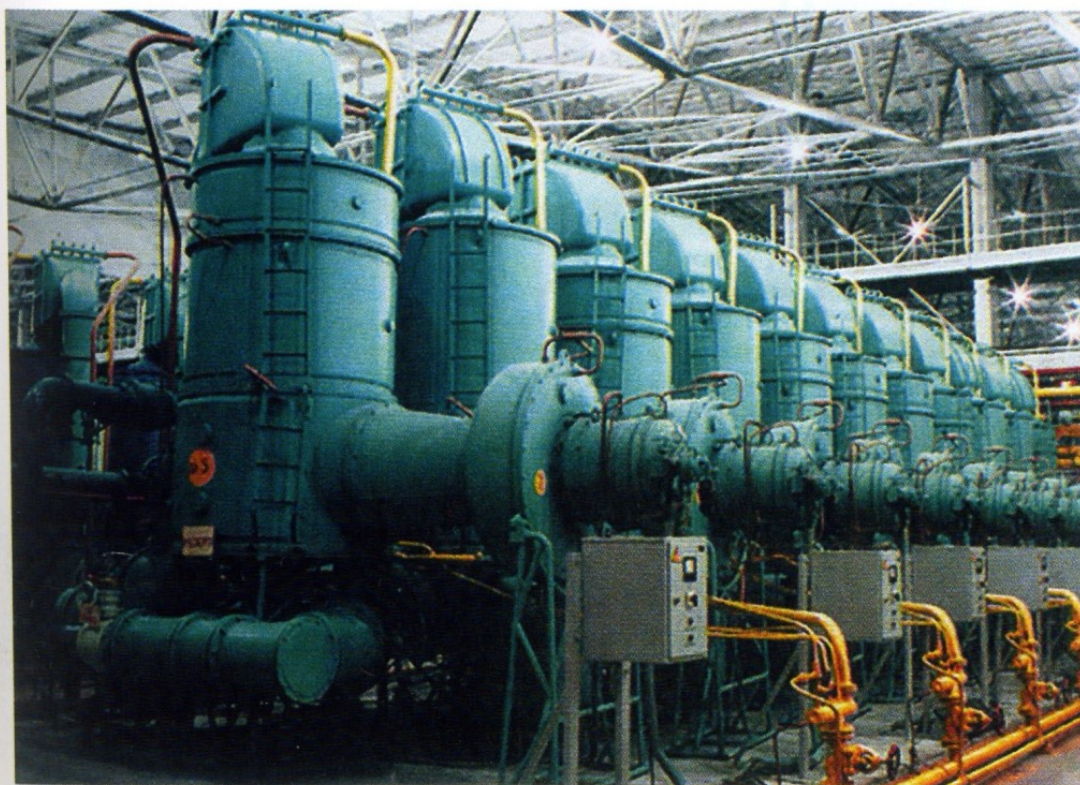

Рис. 21. Комбинат № 813, блок газодиффузионных машин, 1949 г.

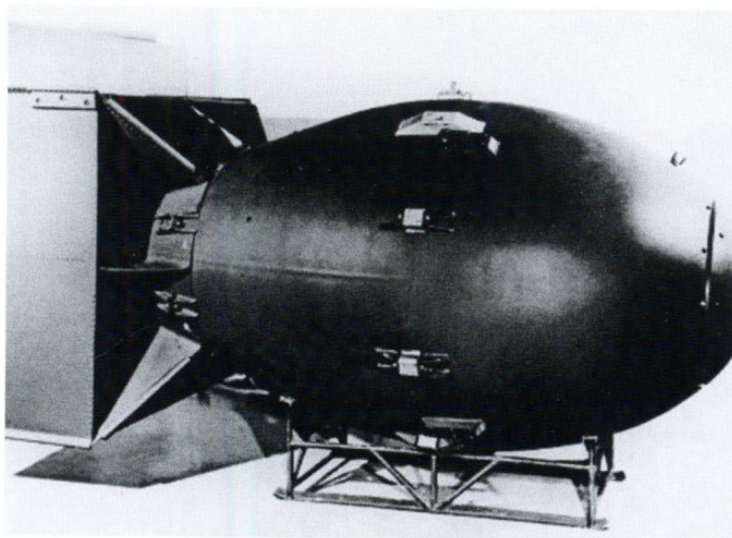

Рис. 22. Атомная бомба
США типа «Толстяк»,
сброшенная
на г. Нагасаки
10 августа 1945 г.

Рис. 23. Первая
советская атомная
бомба РДС-1, 1949 г.

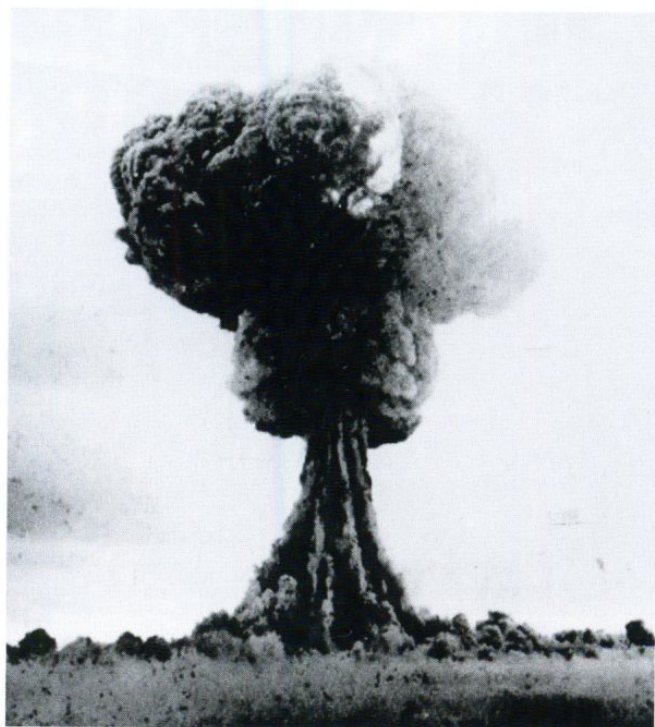

Рис. 24. Взрыв
атомной бомбы
РДС-1,
29 августа 1949 г.

Рис. 26.
Семипалатинский
полигон.
До и после испытания
атомной бомбы, 1949 г.

